

Глава 8. Восстановление

Когда Цзянь И закончил свою просьбу, Ван Кай замялся. Как ни крути, это шло вразрез с правилами внутреннего распорядка. В отделении имелся общественный таксофон, по которому пациенты могли связываться с родными и друзьями, но доступ к нему давали лишь на час в день — по пять минут на человека. Очередь редко доходила до всех, к тому же время звонков уже давно вышло.

Однако Ван Кай не мог просто отказать. Взглянув в глаза Цзянь И, он внезапно увидел в них не привычное безразличие, а искреннее, глубокое раскаяние.

— Доктор Ван, мне всего на пять минут. Клянусь, я успею до ужина, ладно? — Цзянь И торопливо обулся и замер перед врачом в ожидании.

Глядя на него, Ван Кай понял, что на этот раз сделает исключение. Он кивнул и, доставая мобильный, предупредил:

— Только пять минут. И чтобы никто об этом не знал.

— Конечно! Спасибо, доктор Ван! — в голосе Цзянь И промелькнуло редкое оживление.

***

В это время Лян Чэнь дремал на диване, а Пэй Сян на кухне колдовал над ужином. Когда телефон начал настойчиво вибрировать, Пэй Сян, боясь разбудить друга, убавил огонь и выскочил в гостиную. На экране высветилось: «Шестая больница, Ван Кай».

— Кто там? — Лян Чэнь с трудом открыл глаза и потёр лицо.

— Тот парень из вашей больницы, который на актёра из «Списка Ланъя» похож, — Пэй Сян протянул ему трубку.

— Какого еще списка?.. — Лян Чэнь взял телефон, посмотрел на имя и вздрогнул. — Твою же...

Он быстро нажал на кнопку приема.

— Алло, Ван Кай? С Цзянь И что-то случилось? — Лян Чэнь резко сел.

—...

— Алло? Да говори же, что там?! — он не на шутку разволновался.

— Доктор Лян, это я, — раздался в трубке голос Цзянь И.

Лян Чэнь опешил, а затем осторожно переспросил:

— Цзянь И? Это ты?

— Угу.

— Фу-ух, напугал ты меня, — Лян Чэнь снова откинулся на спинку дивана. — Ну и что? Специально позвонил, чтобы покаяться?

— Да... Доктор Лян, простите меня. Я не хотел.

Голос Цзянь И звучал совсем тихо, почти виновато.

— Я знаю, что не хотел. Если бы ты это сделал специально, я бы еще в палате сдачи дал, — Лян Чэнь вздохнул и осторожно коснулся шишки на лбу. — Со мной всё в порядке, не переживай. Так, царапина.

Он глянул на часы:

— У вас там ужин скоро? Ты сам-то ел?

— Нет, только проснулся.

— Ладно. В общем, ничего страшного не произошло. Отлежусь завтра, а послезавтра снова увидимся, — Лян Чэнь потёр переносицу. — Иди ешь. Дела сами себя не сделают, наш уговор на три дня еще в силе, слышишь?

— Слышу. Понял.

Лян Чэнь не выдержал и усмехнулся, слушая это робкое, едва слышное бормотание.

— Надо же, Цзянь И, какой ты сейчас паинька. Будто я тебя в угол поставил. Всё, беги на ужин, Послушный Цзянь. И передай трубку доктору Вану, мне нужно ему пару слов сказать.

— Хорошо. Тогда... до послезавтра.

— До послезавтра.

В трубке слышалось, как Ван Кай дает какие-то указания Цзянь И, а затем голос коллеги:

— Алло, Лян Чэнь? Ну как ты? Отдохнул, полегчало?

— Опухоль еще есть, но уже лучше, чем днем, — Лян Чэнь снова сел. — Слушай, друг, организуй мне психологическую разгрузку для Цзянь И на послезавтра, после обеда. Хочу ковать железо, пока горячо.

— Сделаем, без проблем, — Ван Кай рассмеялся. — Но знаешь, Лян Чэнь, ты прямо первооткрыватель. Сколько я знаю Цзянь И, ни разу не видел, чтобы он перед кем-то так искренне извинялся.

— Ага, ты еще скажи, что мне стоило получить в глаз ради такого результата, — Лян Чэнь улыбнулся. — Ладно, присмотри за ним эти пару дней. Если что — звони. Спасибо, выручил.

Повесив трубку, Лян Чэнь снова вспомнил этот «виновато-трусливый» тон Цзянь И и непроизвольно рассмеялся.

— Эй, полегче там! Гляньте-ка на него, — Пэй Сян вышел из кухни с тарелкой. — Впервые вижу человека, которого так радуют побои.

— Да просто забавно это всё. Когда он меня бил, глаза были красные, яростные — будто я его кровный враг. А сейчас в трубку дышал так испуганно, слова боялся вставить. Что ни скажу — со всем соглашается. Смешной он парень.

Лян Чэнь встал и подошел к столу. Пэй Сян закатил глаза.

— Ну-ну, дождешься, что он тебя совсем с ума сведет. Кстати, как ты сказал его зовут?

— Цзянь И, — Лян Чэнь потянулся палочками к тарелке с помидорами и яйцами.

— Цзянь И? Красивое имя. «Легкая добыча». Нашел дурачка, побил задешево, да еще и без последствий.

— Заткнись уже, — Лян Чэнь принял тарелку с рисом, но, увидев на столе лишь два овощных блюда и пустой бульон, возмутился: — Ты серьезно? Я просил тебя за мной поухаживать, а это уже пытки голодом какие-то.

— Ой, начинается! Я же как лучше хочу, — Пэй Сян метнул на него косой взгляд. — В интернете черным по белому написано: после травмы головы нельзя ничего жирного. Так что я ради тебя тоже мучиться буду, понял, Ваше Величество?

Лян Чэнь усмехнулся:

— Ну ладно, ради твоей стряпни побуду на постной диете. Карму почищу.

— Вот и ешь молча, — Пэй Сян принялся за еду. — Какие планы на завтра?

— Дома посижу. У тебя есть какое-нибудь кино нормальное?

— Смотря что тебе нужно. Блокбастеров нет, зато «клубнички» на несколько гигов: ролевые игры, воспитательные процессы, групповые забеги на природе...

— Боже, Пэй Сян, ну и вкусы у тебя, — Лян Чэнь почувствовал, что аппетит пропадает. — Ужасики есть?

— Ты с дуба рухнул? — Пэй Сян посмотрел на него с изумлением. — Тебе врачи запретили всякую жуть смотреть. Ты что, решил окончательно мозги доплавить?

— А что в этом плохого? — Лян Чэнь лениво отпил воды. — Как говорил Лу Синь: «Желания — источник всех грехов».

— А еще Лу Синь говорил: «Хватит пороть чушь, я такого не писал», — отрезал Пэй Сян. — Всё, завтра никаких фильмов. Сидишь тихо, отдыхаешь. Станет скучно — включи новости, там за тебя уже все государственные проблемы решили.

***

Следующий день Лян Чэнь провел в постели, отсыпаясь за все рабочие смены. Около пяти вечера его разбудил звонок Пэй Сяна — тот сообщил, что задерживается на работе и заказал ему доставку из ближайшей закусочной.

Лян Чэнь добрал до ванной. Отек над бровью почти спал, синяк стал менее заметным, хотя раны при контакте с водой всё еще неприятно саднили. Он уже потянулся к зубной щетке, когда на столе снова зазвонил телефон. На экране высветился незнакомый номер. Решив, что это курьер, Лян Чэнь нажал на прием.

— Алло? Это Лян Чэнь? — раздался мужской голос.

Одной фразы хватило, чтобы Лян Чэнь понял, кто на другом конце провода. Они выросли вместе, и он слишком хорошо знал повадки Ван Кэцзя. Тот никогда не отступал от желаемого, но и не действовал напролом. Он предпочитал тактику «вареной лягушки» — изводить редкими звонками, постепенно подогревая воду.

— Хватит ломать комедию. Раз уж раздобыл номер, значит, знал, кому звонишь, — Лян Чэнь привалился к стене в ванной.

В трубке послышался смешок.

— Лян Чэнь, не пойми неправильно. Я просто подумал, что мы сто лет не общались. Ничего такого.

— Ой, и что же я такого сказал, что ты решил оправдаться? Ван Кэцзя, давай без этих твоих маневров. Говори, что надо, или я вешаю трубку. Я занят.

— А ты стал колючим за эти годы, — голос Ван Кэцзя оставался елейным. — Ладно, буду краток. Я хочу встретиться.

— Без шансов, — отрезал Лян Чэнь. — Послушай меня внимательно: я твою натуру насквозь вижу. Свою тактику с лягушкой оставь для других, на мне это не работает. Мне неинтересно тратить на тебя время.

— Хорошо. Тогда еще кое-что. Я собираюсь всё рассказать отцу.

Лян Чэнь выпрямился, напрягшись всем телом.

— Что? Что ты сказал?

— Я скажу ему, что мне нравятся мужчины. Что я люблю тебя. Лян Чэнь, я совершил ошибку, дай мне еще один шанс. Ты не представляешь...

— Твою мать, Ван Кэцзя! Ты что, совсем спятил?! — Лян Чэнь сорвался на крик.

В трубке воцарилась тишина. Лян Чэнь с силой сжал переносицу, пытаясь унять пульсирующую боль.

— Слушай сюда. Мне плевать, с какого перепоя ты решил пойти на этот шаг. Хоть отцу жалуйся, хоть деду, хоть всему своему генеалогическому древу — мне до фонаря! Даже не думай пугать меня этим дерьмом. Я скажу один раз: у нас ничего не будет. Даже если ты небо на землю обрушишь — ничего не изменится. Никогда больше не звони мне. Если я тебя увижу, я тебя, сука, лично пришибу!

Лян Чэнь сбросил вызов и со всей силы швырнул телефон об пол.

***

Когда вечером Пэй Сян вернулся домой, Лян Чэнь лежал на диване, закрыв глаза ладонью. Пэй Сян решил, что тот спит, и тихо прошел в квартиру. Но стоило ему заглянуть в ванную, как он увидел у края ванны грудку обломков: экран смартфона превратился в мелкую паутину, а на плитке красовалась небольшая выбоина.

Пэй Сян поднял остатки аппарата и вернулся в комнату. Заметив на столе нетронутые пакеты с едой, он всё понял.

— Я не сплю, — Лян Чэнь убрал руку и посмотрел в потолок.

— Это что еще за перфоманс? — Пэй Сян покрутил в руках разбитый телефон. — Зачем технику-то гробить? Кто звонил?

— Никто. Всё равно хотел менять, «плюс» в кармане мешается, — Лян Чэнь постарался придать голосу равнодушный тон.

— Не вешай мне лапшу на уши. Давай колись: Ван Кэцзя объявился? Что этот урод наговорил, раз ты телефон в щепки разнес?

— Не тряси меня, голова кружится, — Лян Чэнь поморщился. — Какая разница, что он сказал? Самого факта звонка достаточно.

— Если ты не расскажешь, я сам его из-под земли достану, — Пэй Сян сделал вид, что собирается уходить.

— Да угомонись ты, — Лян Чэнь вздохнул и сел. — Он сказал, что признается отцу. Якобы хочет быть со мной.

— Чего?! — Пэй Сян опешил. — Он в уме вообще? Его старик еще пост не сдал, а этот уже в каминг-ауты играет? Слушай, да пусть говорит что хочет! Если он не боится подставить отца, тебе-то чего переживать? Представляю лицо его папаши: всю жизнь карьеру строил, а под конец собственный сынок сбросил его с олимпа. Наверное, пожалеет, что в свое время на стенку его не размазал.

Пэй Сян швырнул обломки телефона на журнальный столик и достал сигарету.

— Мне плевать на его отца. Я за своих родителей боюсь. Им до пенсии пара лет осталась, я не хочу для них проблем. Всю жизнь честно учили детей, а под конец какие-нибудь подонки в школе начнут клеймить их позором из-за этого скандала... Да я его за такое десять тысяч раз убью и не поморщусь.

Лян Чэнь снова откинулся на спинку дивана.

— Если бы не это, мы бы тогда уехали учиться за границу вместе... Сука, ну и подонок.

Пэй Сян внезапно хмыкнул. Лян Чэнь раздраженно пихнул его ногой:

— Чего ржешь?

— Да нет, — Пэй Сян потер голень. — Чэнь-эр, ты всего пару дней как вернулся, а лексикон восстановил моментально. А я-то думал, ты в своей Америке совсем приличным стал. Расслабься, этот гад ни за что не признается. Просто берет тебя на пушку, проверяет, прогнешься ты или нет. Забей на него. А если не угомонится — я найду людей, они ему быстро мозги на место вправят.

— Знаю, что не признается. Просто бесит сам факт его существования, — Лян Чэнь встал. — Там на столе еда, я не притрагивался. Если голодный — грей и ешь. Я в душ, завтра на работу.

— Давай вместе поедим, нечего из-за этого дерьма голодать, — Пэй Сян поднялся и вдруг вспомнил про телефон. — Чэнь-эр, трубка — всё. Даже не включается.

— Плевать. В выходные новый куплю, симку только достань.

— Ох, богатые вы люди. А если тебя кто искать будет?

— Кому надо — через тебя найдут. А кто не знает твоего номера, тому и я не особо нужен, — Лян Чэнь скрылся в ванной.

— Ну ты и логик! А если этот твой... Цзянь И позвонит? Или Ван Кай? У них-то моего номера нет! — крикнул вслед Пэй Сян.

Лян Чэнь на секунду замер, чертыхнулся и высунул голову из-за двери:

— Твою мать, точно. Ладно, отставить ужин. Собирайся, едем за телефоном, заодно где-нибудь в городе перекусим.

***

Когда новый смартфон был куплен и активирован, он разразился канонадой уведомлений. Мама, Лян Хуань, куча неизвестных... Лян Чэнь быстро перезвонил матери, а всё остальное просто удалил, предварительно отправив Ван Кэцзя в черный список. Из больницы звонков не было, и это радовало.

Они зашли в небольшую закусочную неподалеку от дома Пэй Сяна. Пока ели, Лян Чэнь то и

дело поглядывал на экран. Пэй Сян толкнул его локтем:

— Эй, ну ты даешь. Обычно люди так ждут звонка от влюбленной пассии. А ты ради пациента даже душ не принял, побежал за новой трубкой. Тебя этот пацан точно по голове сильно ударил.

— Не носи чепухи, — Лян Чэнь отхлебнул каши. — Если он позвонит, а я буду недоступен — вот тогда будет плохо.

— Подожди... Ты хочешь сказать, что он к тебе... Ну, чувства питает? — Пэй Сян замялся.

— К чему ты клонишь? — Лян Чэнь поднял на него взгляд. — Думаешь, он в меня влюбился?

— Ну... я просто беспокоюсь.

— Не о чем тут беспокоиться. Я не золотой червонец, чтобы всем нравиться, — Лян Чэнь вытер рот салфеткой. — Влюбленность исключена. Но что-то идет не так. Я изучал его историю болезни: раньше он был стабилен, приступы случались раза три-четыре в неделю, и то он просто сидел и плакал. А с тех пор, как я начал с ним работать, его «кроет» каждый день, причем появилась агрессия. Значит, я его чем-то зацепил. Завтра на сеансе разберемся, надо расставить все точки над «i».

— Звучит жутковато. Ты там осторожнее, а то прилетит еще раз.

— Не драматизируй. В психиатрии без синяков не бывает, — Лян Чэнь снова глянул на телефон. — Я справлюсь.

— И всё же... — Пэй Сян посерьезнел. — А если? Если он и правда в тебя вцепится? Такие больные не умеют фильтровать эмоции. Вдруг он решит, что ты его единственный свет в окошке, и проходу не даст?

Лян Чэнь откинулся на спинку стула:

— Пэй Сян, для меня Цзянь И — такой же человек, как и мы. Даже проще в чем-то. Я врач, и я умею отличать психологическую зависимость от любви. Сейчас Цзянь И скорее просто любопытно. Он много лет провел в изоляции, потому что родители его предали и использовали. Он привык, что верить нельзя никому. А тут появился я, и он начал понемногу меняться. Но старые страхи его держат, в голове кавардак. Он злится, путается, и во всех своих бедах винит меня. Отсюда и кулаки.

— М-да, жалко пацана, — Пэй Сян закурил. — А ты что думаешь?

— Строго говоря, Цзянь И — мой первый настоящий пациент. Поэтому я так за него и держусь. Очень хочется верить, что за эти два месяца я смогу хоть немного ему помочь. На самом деле он талантливый — раньше занимался лепкой, даже фигурки из глины делал. Красивый парень, если бы анорексия не превратила его в ходячий скелет.

— Серьезно? Ладно, за таланты я его прощаю, — Пэй Сян вдруг что-то вспомнил. — Стой! Ты же тогда на семейном ужине спрашивал про выставку скульпторов... Это ради него, что ли?

— Да. Но до выставки ему еще как до Луны. Вряд ли за два месяца моей практики он настолько восстановится. Но я обязательно оставлю это в рекомендациях. Если он поправится, это станет для него отличным стимулом.

Лян Чэнь размял шею.

— Всё, наелся. Поехали домой. Мне еще в душ надо, а завтра дел невпроворот.

— Понял. Завтра в восемь утра я тебя к больнице подброшу, — Пэй Сян подозвал официанта с чеком.

— Спасибо, выручишь.

— Да уж, — буркнул Пэй Сян. — Я за собственной женой бы так не бегал, как за тобой.

— Ну так стань моей женой, чего мелочиться, — подмигнул Лян Чэнь.

— Иди ты... Еще и иерархию выяснять придется. Фу, ну и гадость!

<http://bllate.org/book/17455/1657826>